

или выемки следователь, лицо, производящее дознание, обязаны вручить под расписку лицу, у которого проводится обыск, копию постановления об их проведении [5, ст. 210].

Заключение. Таким образом, изложенные выше положения и предложения способствуют однозначному толкованию норм, которые регламентируют проведение обыска и выемки; соблюдению прав и законных интересов участников рассматриваемых следственных действий; повышению эффективности правовой регламентации их проведения; устранению случаев необоснованного и не законного проведения обысками выемки.

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/. – Дата доступа: 21.08.2020.

2. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1710231479454739.pdf. – Дата доступа: 21.08.2020.

3. Уголовный Кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1923 года // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\).pdf](https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927).pdf). – Дата доступа: 21.08.2020.

4. Уголовный Кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 года // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 21.08.2020.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999г. №275-3: (в ред. от 09.01.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «Юр-Спектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Лешук В.В.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность данного исследования обусловлена природой выносимых Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) решений, которые образуют правовые позиции, на основании которых Суд рассматривает жалобы и на которые ссылается при вынесении последующих решений. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что формально он не связан своими предыдущими решениями, однако, с целью правовой определенности и единообразного толкования Конвенции он не должен отступать от предыдущих решений без убедительных оснований. Помимо функции толкования, постановления ЕСПЧ значительным образом влияют на внесение изменений в законодательство государств-членов Совета Европы, что связано с обязательностью его решений [1]. Именно прецедентная практика ЕСПЧ позволила сформулировать минимальные условия оказания помощи лицам с психическими расстройствами, которые значительно повлияли на национальное законодательство европейских государств.

Целью данной работы является изучение особенностей прецедентного права ЕСПЧ в области оказания психиатрической помощи населению и его влияние на национальное законодательство.

Материал и методы. В качестве материала для исследования использованы Европейская конвенция по правам человека 1950 г., постановления ЕСПЧ, а также работы специалистов в данной сфере. Были использованы следующие методы: метод анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Конвенция о защите основных прав и свобод человека 1950 г. вместе с ЕСПЧ, обеспечивает защиту прав лиц, у которых имеются психические расстройства. Прецеденты, рассматриваемые в Суде, позволяют достаточно подробно толковать Конвенцию в части вопросов, касающихся психического здоровья.

В практике Суда в области охраны психического здоровья наиболее часто встречаются дела о нарушении статьи 5 Конвенции (права на свободу и личную неприкосновенность), что связано с нарушением принудительной госпитализации лиц, страдающих психическими расстройствами. Преобладание добровольности в стационарном лечении в настоящее время является устоявшейся практикой, однако в большинстве западных стран в принудительном порядке госпитализируются от 10% до 40% пациентов. Помимо

своей многочисленности и особенностей правового положения, эта группа пациентов состоит из наиболее тяжелых больных с неблагоприятно протекающими формами заболеваний, которые представляют значительные сложности в плане лечения, особенно с учетом того, что они часто отказываются от оказания им психиатрической помощи, а также совершают побеги из больниц [2].

Ст. 5 Конвенции закрепляет, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, однако возможны отступления от этого положения в порядке, установленном Конвенцией, в частности в случае законного заключения под стражу душевнобольных [3]. Практика Суда предусматривает, что, когда власти ссылаются на данное положение Конвенции, они должны строго соблюдать порядок, закрепленный в национальном законодательстве, нарушение которого может привести к безосновательному заключению. Так, в деле *VanDerLeerv. Netherlands* Суд постановил, что лицо было взято под стражу незаконно, вопреки Конвенции, когда суд распорядился о содержании заявительницы под стражей ввиду ее психического заболевания, не заслушав ее лично, как этого требует законодательство Нидерландов. Содержание под стражей должно осуществляться в соответствии с целью ограничений, допускаемых Конвенцией, а также должно быть оправдано фактами дела, иначе действия государства будут считаться произволом [4]. С целью избежать подобных ситуаций Судом были выработаны следующие минимальные условия: психическое расстройство устанавливается независимой медицинской экспертизой; для ограничения свободы психическое расстройство должно быть определенного вида и степени тяжести, которые требуют принудительного заключения; и психическое расстройство должно существовать на протяжении всего периода содержания под стражей [5, с. 432-433].

Третье условие предполагает, что после того, как человек выздоровел, т.е. отсутствуют законные основания содержания под стражей – он должен быть освобожден, однако, возможны исключения из этого правила, если освобождение заявителя из-под стражи связано с определенными условиями, выполнение которых является затруднительным. Так, в деле *Kolanisv. UK* состояние заявительницы было таким, что содержание под стражей не требовалось при условии, что на свободе ей будет оказываться определенная помощь. Соответствующие меры приняты не были и, следовательно, заявительница не была выписана. Суд постановил, что в этом деле не было нарушения п. 1 ст. 5 Конвенции, поскольку, исходя из обстоятельств дела, ее содержание под стражей все еще было необходимым [6].

Прецедентная практика Суда указывает, что в отношении душевнобольного лица содержание под стражей должно осуществляться в специализированном учреждении. Нарушение данного правила снова может привести к нарушению ст. 5 Конвенции. Так, в деле *Aertsv. Belgium* заявитель временно до помещения в специально учреждение содержался в психиатрическом отделении тюрьмы, что являлось недопустимым для получения надлежащего лечения. Установление факта нарушения было основано на дефиците «правильного взаимоотношения между целью содержания под стражей и условиями, в которых оно происходило». Суд постановил, что поведение или отношение заявителя не освобождает власти страны от обязанности обеспечить лиц, заключенных под стражу в качестве психиатрических пациентов необходимой средой, подходящей для их состояния [7].

Лица, страдающие психическими расстройствами ввиду состояния их здоровья, требуют выполнения определенных условий, отвечающих особым медицинским и иным нуждам. Ст. 3 Конвенции (запрещение пыток) требует, чтобы заключенные обеспечивались «необходимой медицинской помощью», что следует из обязанности государства «защищать физическое и моральное благополучие лиц, лишенных свободы». В случаях, когда недостаток «необходимой медицинской помощи» вызывает чрезвычайную ситуацию, нарушение ст. 3 Конвенции принимает форму бесчеловечного обращения [5, с. 354]. В деле *Khudobinv. Russia* у содержавшегося в следственном изоляторе заявителя были серьезные заболевания, в том числе и психическое расстройство. В отношении заявителя не были обеспечены регулярный контроль состояния его здоровья, а также прием лекарств для лечения заболеваний. Суд постановил, что имело место нарушение ст. 3 Кон-

венции в отношении ненадлежащего медицинского обслуживания заявителя в следственном изоляторе [8].

Заключение. Таким образом, прецедентная практика ЕСПЧ является важным фактором влияния на законодательство и правоприменительную практику государств-членов Совета Европы, поскольку постановления Суда позволили сформулировать основные принципы работы с душевнобольными, направленные на защиту и обеспечение реализации прав и свобод таких лиц, которые легли в основу внутригосударственного законодательства. Для цели совершенствования законодательства государств, не являющихся членами СЕ, необходимо систематически в законотворчестве учитывать практику ЕСПЧ.

1. Аверьянов К.Ю. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников права / К.Ю. Аверьянов // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – №2. – С. 275-284.
2. Усов, Г.М., Федорова М.Ю. Правовое регулирование психиатрической помощи: Учебное пособие для вузов / Г.М. Усов, М.Ю. Федорова. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 304 с.
3. Европейская конвенция по правам человека 1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 25.08.2020.
4. Van Der Leer v. Netherlands, Application no. 11509/85, Judgment of 21 February 1990 2005 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57620>. – Date of access: 25.08.2020.
5. Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл, Уорбрик; [пер. с англ. Власихин В.А. и др.]. – Начн. Изд., 2-е издание, дополн. – М.: Развитие правовых систем, 2018. – 1432 с.
6. Kolanis v. UK, Application no. 517/02, Judgment of 21 June 2005 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69424>. – Date of access: 25.08.2020.
7. Aerts v. Belgium, Application no. 25357/94, Judgment of 30 July 1998 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58209>. – Date of access: 24.08.2020.
8. Khudobin v. Russia, Application no. 59696/00, Judgment of 26 October 2006 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77692>. – Date of access: 25.08.2020.

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА 1907 ГОДА И ВКЛАД РОССИИ В ЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ

Лукьянчик А.Н.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., доцент

После поражения России в русско-японской войне 1904-1905гг. и начавшейся в стране революции 1905-1907, российское правительство было озабочено проблемой поддержания престижа страны на международном уровне. С этой целью оно выступило с инициативой продолжить начатый в 1899 году в Гааге процесс кодификации права вооруженных конфликтов и созвать Вторую Конференцию Мира. Основной задачей Второй Конференции было продолжение работы над актами, принятыми в 1899 году в плане их совершенствования, разработка контрольного механизма за их практическим применением, принятие новых договоров по правовому регулированию вооруженных конфликтов.

В 1905 году министр иностранных дел России В. Ламсдорф предложил правительствам 47-ми государств провести Вторую Конференцию Мира. Причина созыва очередной конференции заключалась в том, что Конференция 1899 года была завершена с условием разрешения всех оставшихся вопросов в будущем, по мере накопления необходимого опыта для их разрешения [5].

После проведенных консультаций Конференцию было решено провести в первых числах июня 1907 г., местом проведения, как и ранее, была избрана Гаага. На этот раз участие в Конференции приняли представители 44-х государств мира.

Актуальность международного гуманитарного права на современном этапе подчеркивается неустойчивой политической ситуацией в мире, в связи, с чем возрастает необходимость регулирования возможных международных споров при помощи правовых норм данной отрасли права.

Целью данной работы является изучение истории созыва Второй Конференции Мира, её результатов и их влияния на развитие международного гуманитарного права.

Материал и методы. В качестве материалов для исследования были использованы международные акты, принятые на Второй Конференции Мира 1907 года, а также труды